

ВСЕРОССИЙСКИЙ
КОНКУРС
СОЧИНЕНИЙ

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации:

Челябинская область

Населенный пункт:

Свердловский городской округ

Образовательная организация (полное название):

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
„Специализированный коррекционный“ центр № 29 г. Челябинска

Участник конкурса:

Чудинцева

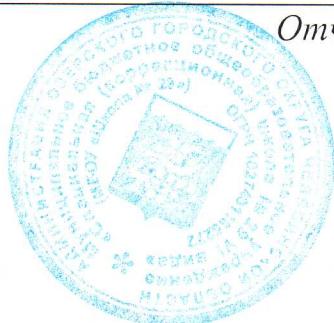
Фамилия

Юлия

Имя

Вадимовна

Отчество

Класс (курс) обучения участника:

11 класс

Тематическое направление:

"Чтобы быть, нужно смыть, свобода и маленький цветок" (З. Н. Андерсен)

Жанр сочинения:

рассказ

Тема сочинения:

"Бешеный"

тысячи лет человек
тиши в гармонии с при-
родой... Но однажды рав-
новесие было нарушено. Гиа-
нетта будто оползлась против
шведского шума. И чтобы из-
бежать унижения, че-
ловечество отважилось на ра-
дикальный шаг. НЕТ РЕСУР-
САМ ЗЕМЛИ! Да ЭРЭ ЧЕЛОВЕ-
ЧЕСКОГО РАЗУМА!

люди создали искусствен-
ную термическую оболочку
Земли, подобную атмосфере.
Она окружала всю планету, пред-
ставляя собой невидимой
шару купол, что свободно про-
пускало физические тела. Эта
оболочка оживилась бесконечным
и совершенством источником
энергии, ресурсом которого были
эмоции. Каждый человек, испытывавший
какие-либо чувства, неболь-
шими выпусками в окружающий мир
своеобразные разряды, которые
улавливались особо чувствитель-
ными приборами и преобразовывались в
чистую энергию. Так совершился
круговорот энергии в новом мире.
И так установилась независимость
человека от солнца, природы, ресурсов
Земли, от растений, от животных.
Так началась эра термического
господства.

... За все в этом мире нужно
платить. Человечество винило. Но
какова была цена?

„Бегать... бегать без оглядки. Не останавливаться! —
с бешеною скоростью писалось в голове. — Знаю ведь, что
нужно связаться с соплеменниками. Не идти одному. Но

все моя чудная самоизделиность! Куда теперь она
меня привела? К дороге в один конец. Схватят —
учицтются. Я сижу топот шагов позади, дрожи-
ю от меня, сквозь дых. Но, а и есть сейчас шагові
шаговок. Желания для своих подобных боязь. Стра-
тываетесь? беспомощно! Люди не помогают друг другу.
Таков наши мир! Это норма! Воспоминаем
сильнейший! Твои боище в тебе животного страга,
ненависти, яросты, твои боище тебя убивают.
Я и сам такой же. Простая истинка: злость —
наше движение. Чем! Об идеологии прослушиваю
помощь. Сейчас можно бессать. Не остановишься."

Он не знал, сколько еще продлится. Чем у-
дели, с какими шагами их все труднее было перес-
тавлять. Они будто отказались, нородя уронить
снега на землю, подпись твои сажами ему смарт-
ной прибор. Лёгкие же предательски разрывались от
боги. Через улицу расположены орошаемый парк-запо-
ведник — единственная возможность уйти щенком.
Людей мало — деревьев много...

"Новором. Еще один. К тебе склони. Там спа-
сение. Черт, это невозможно! Тупик! — паниковал бег-
ун. — Соберись, трупка. Сосредоточись! Стучай! Ошиб-
ришь! Видишь: за теми буграми — плющ обхватил
каменную стену, создавая орошное зеленое покровство.
На, вот оно. Спасение."

Бенчера. Место, что касается передвижами. В но-

4

боял шире такого погти не встремишь. Человек давно отгородился от природы. Все, что раньше давала природа, люди научились создавать сами. ИСКУССТВО — ТЕХНОЛОГИЯ! НЕСТОКОСТЬ — ИСТИНА!

Тихо здесь, в пещере. Олег выдохнул, отдохнулся, успокоился. Жабко забытое мишина укусило его, словно машина в темноте писал.

В новом шире тиев, злость, тоска — настоящее благо. Спокойствие, удовлетворение, радость давно не просто забыты, а запрещены. «ЗЛО — УДОВОЛЬСТВИЕ!» — с этими изогнутыми растут и умрачают миши. И том, кто чувствует и мыслит иначе, совершают тяжкое преступление.

„Тора, — сам себе сказал Олег, двинувшись вперед по темному каменному коридору, привыкнув к приближению говорить сам с собой. — Да. Я всегда ищущий так представил подобное место. Тихое чирканье стенок. Скорость. Конод. Что это там вдалеке? Это? Катется, тургание водог. Видимо, природный источник нашел здесь свое обновление, борясь, будто из пепла, и теперь питает землю прохладной склонностью. Что нужно для тишины? СВОБОДА!“

Это мысли, это слово, это ощущение придали Олегу силу. Здесь и сейчас был только он, и эта пещера, этот мир принадлежали только ему.

Еще несколько шагов вперед... И перед Олегом вонзил коридор. Тропод был очень узкий, со множеством поворотов. И был он в комнату, покоптую

на огромной концепции. На почке было большое отверстие, будто терни винограда. Здесь же и находился ручей, символ СВОБОДЫ, чистый, существующий вырываясь из недр земли. Он омывался. Это место было полно земли и цветов, и близко подорожников, прямо на траве, обхватив руками кончики, сидел совершенно незнакомый человек. Он был настоящим спокойным и расслабленным, так гармонично вписываясь во все окружающее пространство, будто были то не его гости, то не хозяином, то не единицей существования. Он замер. Он не мог понять, откуда здесь мог взлететь человек!

Он уже давно сделал шаг по направлению к белобесовому концу, как сквозь заросли подорожников бескрайнее маленькое белое чудо с такими же светящими покоями волос...

„Так много красот вокруг. Так много земли. И воздух так чист и прозрачен. И она... такая небольшая, некая, изящная, сияющая...“

Он любовался всем, что видел. И использовал чувства, которые совсем позабыл.

Мгновение, и следом безжалостно стирают чудо-ку с ее лица. Что случилось? Она упала. Он по привычке поджимнул, хотел люблю пощупать, но что-то его остановило. Часничка, грусть, теснотость больше не казались ему истиной и не приносили удовольствия. Перед глазами белеца возник совершенно новый мир. И в мире этом был

иши люди. И были иллюзы! И был СВЕТ!

Онег успокаивал машику, крепко обнимая ее, стирая горькие слезы с детского лица. Каждое его движение было наполнено иллюзии и заботой. Слезы высоких, умных вернулись. И совсем скоро пространство пещерок заполнили заливистости синя.

„Это невозможно! Это запрещено! Но как это прекрасно, — думал Онег. — Что нужно для музыки? Любовь!“

Онег многое представил еще помимо и обдумывать, но одно он чувствовал наверняка: искусство — НЕ технология, теснотность — НЕ истинна, зло — НЕ удовольствие.

У человека должна быть любовь, — думал Онег. — И иллюзы должны быть. И солнце. И свобода. И „земной“ мир!“